DOI: 10.21603/ 2078-8975-2020-22-4-1143-1151

оригинальная статья
УДК 811.112.28:811.16

Гибридные характеристики префиксальных глаголов в языке идиш

Кирилл А. Шишигин [a, @, ID]
[a] Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
[@] schischigin-ka@rambler.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0003-1889-0665

Поступила в редакцию 01.12.2020. Принята к печати 22.12.2020.

Аннотация: Цель статьи – показать гибридные характеристики префиксальных глаголов языка идиш, обусловленные контактом с семитскими и славянскими языками. Идишская глагольно-префиксальная система, в частности префиксы с гибридной полисемией, – явление, при котором к немецкой форме и немецкому содержанию добавляется очень близкое славянское содержание. В результате префиксы сохранили черты разноуровневых характеристик эквивалентных немецких префиксов, модифицировав их семантический, морфосинтаксический и словообразовательный потенциал при некоторых глаголах под влиянием контактных адстратных языков, а также вследствие интралингвистических тенденций. На примере префиксальных глаголов с *ariber-* в статье показано, что благодаря адстратно-славянским семантическим характеристикам гибридные префиксальные глаголы идиша способны описывать и концептуализовать ситуации, которые не обозначаются префиксальными глаголами в немецком языке, но обозначаются славянскими. Для описания одной и той же ситуации одна и та же производящая основа в идише может сочетаться с бóльшим количеством префиксов, чем в немецком и славянских языках, а синонимические ряды префиксальных глаголов в идише становятся возможными благодаря гибридизации его – в основе немецкой – системы за счет семитских и славянских элементов.

Ключевые слова: германские языки, славянские языки, гибридность, семантика, концептуализация ситуации, архесема, ситуатема, синонимия

Для цитирования: Шишигин К. А. Гибридные характеристики префиксальных глаголов в языке идиш // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1143–1151. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

Введение

Среди всего многообразия языков плодотворную почву для исследователя дает язык идиш и, в частности, его глагольная система. Так, к сферам, и на сегодняшний день вызывающим определенные разногласия – прежде всего терминологического характера, относится глагольная префиксация и семантика префиксальных глаголов, хотя к ней не раз обращались и обращаются лингвисты.

Научное исследование языка идиш и первое терминологическое определение его характера в целом как *shmeltsshprakh*[1] [1, z. 32] (букв. сплавленный язык; в русскоязычной идишистике иногда используется не вполне терминологическая калька *язык-сплав*) в 20-е гг. XX в. было положено М. Вайнрайхом. Наряду с определением М. Вайнрайха используются термины *fusion language* (фузионный язык) [2], *Mischsprache* (смешанный язык) [3, S. 1566], *calque language* (калькированный язык) [4, S. 105], *creole language* (креольский язык) [5, col. 66–69], *hybrid language* [6, p. 9; 7, S. 194–195], т. е. *гибридный язык* – термин, который автор настоящей статьи использует в своих работах [8; 9].

Изучение глагольной системы идиша в целом и его префиксально-глагольной подсистемы в частности остается актуальной на протяжении многих десятилетий: наиболее крупные и значимые для идишистики работы – диссертации П. Векслера «Влияние славянских языков на грамматические функции трех глагольных префиксов в идише» [10] и М. Шехтера «Способы действия в идише» [11], ряд работ, в которых рассматриваются идишские глаголы и, в частности, префиксальные [7; 12–14], в том числе вышедшие за период с 1999 г.: монографии [15; 16], диссертации [17–19], статьи [4; 20; 21].

Цель настоящей статьи – показать обусловленные гибридизацией характеристики глаголов языка идиш на примере глаголов с префиксом *ariber-*.

Под гибридизацией, которую испытал генетический западногерманский язык идиш, понимается «процесс такого развития немецкого языка средневерхненемецкого периода, при котором: а) с X–XI вв. исходный немецкий язык был материнским для ашкеназских евреев – вторичного коллектива его носителей, этнически иного, чем исконные его носители – немцы; б) исходный немецкий язык функционировал в среде вторичных носителей-ашкеназов и контактировал с семитскими языками (ивритом и еврейско-арамейским), а с XIV в. – и со славянскими (польским, белорусским, украинским) <...>; в) <...> материнский язык начал испытывать <...> примерно к 1500 г. системное

[1] Здесь и далее используется идиш-английская научная транскрипция Исследовательского института идиша.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

воздействие со стороны контактных языков, в результате чего г) примерно к 1750 г. развился гибридный язык идиш, его основа – немецкий язык (язык-основа), с которым на базе адстрата скрестились системные разноуровневые пласты семитских и славянских языков (языков-доноров)» [9, с. 132] (периодизация по [22, p. 32]).

Методы

При проведении исследования использовались следующие методы: а) при сборе и обработке материала: метод анализа словарных дефиниций и прием целенаправленной выборки; б) при описании материала: методы полиситуативного, концептуального, синтаксического, морфемного, контрастивного, компонентного анализа, описательный метод.

Базовыми понятиями наряду с вышеуказанными понятиями языковой гибридизации и гибридного языка в нашей работе являются:

- концептуализация ситуации – обобщенно-абстрагированный, наивно-языковой способ осмысления события, который обусловлен генетической семантикой глагольного префикса – архесемой, детерминируемой ее происхождением из исходного языка или из контактных языков-доноров [23, с. 179];
- архесема – это генетико-этимологически обусловленный семантический инвариант, база для репрезентации ситуации посредством префиксального глагола [17, с. 27];
- ситуатема – единица плана содержания глагола, отражающая динамическую полиситуативную денотативную структуру открытого, нелимитируемого типа [24, с. 30].

Результаты

Механизмами гибридизации идишской словообразовательной системы глаголов, в том числе префиксальных, стало формирование в ней семитского и – в решающей мере – славянского пластов. В порядке от более простого к более сложному (что, как представляется, отражает и хронологию гибридизации) это следующие явления:

a) существенная доля заимствований из семитских и славянских языков, ставших адстратными компонентами идиша;
b) семитские и славянские копии, которые также стали адстратными компонентами;
c) адстратные инновации, т. е. инновации в немецком основном пласте, обусловленные контактом с семитскими и славянскими языками: формально-словообразовательные (семитские и славянские), макро- и микросемантические (славянские), морфосинтаксические (славянские);
d) интралингвистические инновации: формально-словообразовательные, семантические, морфосинтаксические.

Данные механизмы действовали, однако, не поэтапно, а во многом синхронно, и гибридизация прошла у разных префиксов с разной степенью и на разных уровнях, что позволяет подразделять их на гибридные и негибридные, более детальная классификация которых выглядит следующим образом (подробнее см. нашу работу [8]).

К префиксам с гибридной полисемией мы относим восемь префиксов: а) неотделяемый *tse-* и б) отделяемые *ariber-*, *avek-*, *funander-*, *iber-*, *op-*, *oys-* и *tsu-*. Причисление их к данному типу определяется двумя основаниями. Во-первых, как немецкая, так и славянская компоненты каждого из названных префиксов сводимы к единой или близким архесемам, что позволяет сделать вывод, что в данном случае мы имеем дело не с омонимией, а именно, по Л. Талми, с «гибридной полисемией» [12, p. 239], когда к немецкой форме и немецкому содержанию присовокупилось очень близкое славянское содержание. В результате, во-вторых, данные префиксы сохранили черты разных уровней, характерные для эквивалентных префиксов исходного немецкого языка, лишь в той или иной мере модифицировав свой семантический, морфосинтаксический и словообразовательный потенциал при некоторых глаголах под влиянием адстратных славянских языков и в силу интралингвистических процессов.

Рассмотрим префиксы с гибридной полисемией более подробно на примере *ariber-*. Маркирующий направление отделяемый префикс *ariber-* (архесема, т. е. этимологически обусловленная сема «поверх»), являющийся производным от префикса *iber-*, происходит от средневерхненемецкого двойного наречия *har über* (сюда наверх)[2] и тем самым генетически родственен современным немецким наречиям и отделяемым префиксам *herüber* (оттуда [через что-либо] сюда) и *hinüber* (отсюда [через что-либо] туда). Префикс *ariber-* сочетается со следующими производящими основами глаголов (в сравнении с немецкими), отраженными в табл. 1.

Префиксальные глаголы с *ariber-* описывают ситуации перемещения самостоятельного, независимого, квазисамостоятельного, каузированного, временно́го или абстрактного перемещения денотата из одной точки в другую.

Концептуализация ситуации, обусловливаемая префиксом *ariber-*, сводима к архесеме «поверх» и симметрична или асимметрична ситуации, что можно представить схемой, в которой Ab – исходная точка; Ad – конечная точка; дуговая стрелка – путь перемещения денотата; пунктирный треугольник – возможный барьер, который преодолевает денотат при перемещении (рис. 1).

Рис. 1. Симметричная и асимметричная концептуализация ситуации глаголами с префиксом *ariber-*
Fig. 1. Symmetrical and asymmetric conceptualization of the situation by verbs with the prefix *ariber-*

[2] Lexer M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Stuttgart: Hirzel, 1992. S. 86, 236.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

Табл. 1. Сочетание префикса *ariber-* (идиш) с производящими основами глаголов в сравнении с немецким языком
Tab. 1. Combination of the prefix *ariber-* (Yiddish) with derivative stems vs. German

Идиш	Немецкий	
прямого эффекта		
ariber-trogn туда;сюда_пере-носить 'переносить (что-л. куда-л.)'	*herüber-tragen* сюда_пере-носить 'переносить сюда'	*hinüber-tragen* туда_пере-носить 'переносить туда'
ariber-ganvenen туда;сюда_пере-красть 'перетаскивать тайком'	*herüber-schmuggeln* сюда_пере-доставлять_контрабандой 'перетаскивать тайком сюда'	*hinüber-schmuggeln* туда_пере-доставлять_контрабандой 'перетаскивать тайком туда'
передвижения		
ariber-geyn туда;сюда_пере-ходить 'переходить'	*herüber-laufen* сюда_пере-ходить 'переходить сюда'	*hinüber-laufen* туда_пере-ходить 'переходить туда'
ariber-forn туда;сюда_пере-езжать 'переезжать'	*herüber-fahren* сюда_пере-езжать 'переезжать сюда'	*hinüber-fahren* туда_пере-езжать 'переезжать туда'
зрительного восприятия		
ariber-blikn туда;сюда_пере-смотреть 'смотреть отсюда туда / оттуда сюда'	*herüber-blicken* оттуда_сюда-смотреть 'смотреть оттуда сюда'	*hinüber-blicken* отсюда_туда_смотреть 'смотреть отсюда туда

За счет префикса *ariber-* и его архесемы «поверх», обусловленной немецким языком-основой, перемещение концептуализуется как «перемещение из одной точки в другую поверх этих точек». Симметричная концептуализация имеет место при обозначении ситуаций, которые действительно происходят над чем-либо, например:

(1 ид.) *ariberflien* (перелететь): di **soroke**$_{\text{денотат-субъект}}$ < … > *aribergefloygn* oyf a hekherer **ferme**$_{\text{Ad}}$[3] – **Сорока**$_{\text{денотат-субъект}}$ < … > *перелетела* на **ферму**$_{\text{Ad}}$, которая повыше

ariber-flien	*ariber-ge-floyg-n*
туда_пере-лететь-INF	туда_пере-PTCP2-лететь-CIRC
'перелететь'	'перелетевший'

(2 ид.) *aribertretn* (переступить): <...> **leybtse** (S) vet <...> nisht lozn im di *shvel* (Bar) fun zayn hoyz *aribertretn* < … >[4] – **Лейбце**$_{\text{денотат-субъект}}$ не позволит ему *переступить* **порог**$_{\text{барьер}}$ своего дома < … >

*ariber-**tretn***
сюда_пере-ступить-INF
'переступить'

В объективно-денотативной ситуации перелет птицы и вход в помещение действительно связаны с движением над поверхностью, соответственно земли и порога, и ситуация в представленных случаях концептуализуется симметрично.

Однако префиксальные глаголы с *ariber-* могут концептуализовать ситуацию и асимметрично:

(3 ид.) *aribershvimen* (переплыть): er shvert < … > *zenen* aroys di **shtsheres**$_{\text{денотат-субъект}}$ fun di **nores**$_{\text{Ab}}$ un <...> *aribergeshvumen* dem **taykh**$_{\text{барьер}}$ <...>[5] – Он клянется < … > **крысы**$_{\text{денотат-субъект}}$ выскочили из **нор**$_{\text{Ab}}$ и <...> *переплыли* **реку**$_{\text{барьер}}$ <...>

ariber-shvimen	*zenen aribergeshvumen*
туда_пере-плыть-INF	AUXтуда_пере-PTCP2-плыть-CIRC
'переплыть'	'переплыли'

(4 ид.) *aribervarfn* (перебросить): iber der bobes **akslen**$_{\text{барьер}}$ *iz geven aribergevorfn* a **shal**$_{\text{денотат-объект}}$ < … >[6] – На **плечах**$_{\text{барьер}}$ у бабушки была **шаль**$_{\text{денотат-объект}}$ (iber – через; der bobes – DEF бабушка-GEN; akslen – плечи; *iz geven* – AUX; *aribergevorfn* – туда_пере-PTCP2-плыть-CIRC; a shal – шаль)

ariber-varfn
туда_пере-бросить-INF
перебросить

(5 ид.) *aribertrogn* (переносить / терпеть): <...> mer fun alts hot **zi**$_{\text{денотат-субъект}}$ nisht gekont *aribertrogn* **dos**$_{\text{барьер}}$, vos me shelt ir Zetlen[7] – <...> больше всего **она**$_{\text{денотат-субъект}}$ не могла *переносить* **то**$_{\text{барьер}}$, что ругают ее Зетла

*ariber-**trogn***
туда_пере-носить-INF
'переносить / терпеть'

[3] Mark Y., Yofe Y. Groyser verterbukh fun der yidisher shprakh. N. Y.: Komitet farn Groysn verterbukh fun der yidisher shprakh, 1961. Bd. IV. Z. 2230.

[4] Mendele Moykher-Sforim. Dos vintsh-fingerl. Режим доступа: http://www.uni-trier.de/index.php?id=31287 (дата обращения: 07.12.2020).

[5] Sholem-Aleykhem. Motl peyse dem khazns / ed. Kh. Shmeruk. Jerusalem: Magnes pres, 1997. Z. 71.

[6] Sutskever A. Di nevue fun shvartsaplen. Режим доступа: http://www.uni-trier.de/index.php?id=33135 (дата обращения: 07.12.2020).

[7] Sholem-Aleykhem. An ongeleygter bris. Режим доступа: http://www.uni-trier.de/index.php?id=33937 (дата обращения: 07.12.2020).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

Ни переплыв реки (3 ид.), ни набрасывание шали на плечи (4 ид.), ни терпение (5 ид.) в объективно-денотативной ситуации не связаны с передвижением поверх из одной точки в другую. Такую асимметричную концептуализацию обусловливает лишь префикс с гибридной полисемией *ariber-*. В реальной действительности ситуации имеют место не «поверх и в направлении из одной точки в другую», но только соответственно перемещение из одной точки в другую (самостоятельное передвижение от одного берега к другому), придание денотату-объекту положения путем каузации его перемещения от одной точки до другой (распространение шали от одной части тела до другой) и преодоление душевного состояния.

Существенной чертой семантики идишских префиксальных глаголов с *ariber-* является то, что данный префикс всегда маркирует, во-первых, барьер – препятствие, через которое осуществляется передвижение, и, во-вторых, предел перемещения, после преодоления которого дальнейшее развитие ситуации (проспективные «возможные миры» [25]), как правило, нерелевантно. Барьер (физический или абстрактный) на уровне концептуализации ситуации находит свое выражение в макросемантической компоненте, или архесеме «поверх». И эти семантические характеристики отличают их от глаголов с префиксом *iber-*, с которыми они вступают в отношения частичной синонимии. Тем самым префикс *ariber-* фокусирует внимание на препятствии и пределе выражаемого производящим глаголом действия.

Так, в ситуации (1 ид.) пределом перемещения является ферма, барьером – не актуализованный в высказывании воздух или нечто иное, что могло бы препятствовать перелету субъекта-сороки из одной точки в другую. В примере (2 ид.) препятствием перемещения выступает порог. В ситуации (3 ид.) предел – не актуализованный берег, который достигается путем преодоления барьера, реки. В примере (4 ид.) плечи концептуализуются как барьер, через преодоление которого достигается набрасывание шали. А в ситуации (5 ид.) концептуальным препятствием является трудное душевное состояние субъекта.

Наличие в семантической структуре префиксального глагола сем *барьер* и предел обусловливает их ситуатему (рис. 2). Данная схема иллюстрирует, что ситуатема идишских глаголов с префиксом *ariber-* отличается тем, что ее конституируют две ядерные микроситуации: субъект / объект (S / O) преодолевает барьер (BAR), субъект / объект оказывается в пределе перемещения (AD). При этом:

a) синхронно имеют место:
- одна закадровая микроситуация (МСЗ-1а): пресуппозиция существования субъекта или объекта;
- две периферийные (МСП-1б и МСП-1в): существование предела и барьера, о которых сигнализирует, соответственно, компонент *ar-* и предложный компонент *iber-*;

Рис. 2. Мультиплексная двуядерная ситуатема глаголов с префиксом с гибридной полисемией *ariber-*
Fig. 2. Multiplex binuclear situation of prefixed verbs with hybrid polysemy of the *ariber-* prefix

b) обе ядерные микроситуации (МСЯ-2а и МСЯ-2б) – преодоление субъектом / объектом барьера, достижение предела перемещения – префиксом *ariber-* репрезентируются как синхронные, что в объективной ситуации происходит, скорее, последовательно; в связи с этим в схеме обозначены как их хронология, так и их синхронность.

При всей поверхностной «прозрачности» ситуаций, описываемых глаголами с анализируемым префиксом, на микросемантическом уровне выявляются отношения более сложного характера, что дает основание считать их ситуатему мультиплексной.

Идишские префиксальные глаголы с *ariber-* при сохранении немецкой формы и в целом немецкого содержания обладают признаками гибридной полисемии, которая проявляется на микросемантическом уровне и в морфосинтаксическом плане.

Что касается немецких префиксов *herüber-* и *hinüber-*, то они при производящих глаголах сохраняют свою наречность полностью: указывают направление действия, называемое производящей основой. Поэтому в немецком возможны только следующие семантические и синтаксические комбинации глаголов с префиксами *herüber-* и *hinüber-* (примеры[8] мы снабдили буквальным переводом на русский язык):

a) глагол прямого эффекта + объект (прямое дополнение) + предел / начальная точка (обстоятельство места и префикс):
- (6 нем.) *hinüberführen* ((пере)водить туда): **jemanden** (O/Доп$_{прям}$) **zur anderen Seite** (Ad/Обст$_{мест}$) ***hinüber****führen* (Ad) – вести кого-либо туда на другую сторону;
- (7 нем.) *herüberholen* (перевезти): Er hat seine **Eltern** (O/Доп$_{прям}$) **aus der DDR** (Ab/Обст$_{мест}$) ***herüber****geholt* (Ad) – Он увез своих родителей из ГДР сюда;

b) глагол передвижения + препятствие (предложное дополнение) + предел (обстоятельство места и префикс):
- (8 нем.) *hinüberfahren* ((пере)ехать туда): **über die Grenze** (Bar/Доп$_{предл}$) **nach Frankreich** (Ad/Обст$_{мест}$) ***hinüber****fahren* (Ad) – уехать через границу туда во Францию;

[8] Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 1989. 1816 S.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

c) глагол восприятия + объект (предложное дополнение) + направление (префикс):

- (9 нем.) *hinüberblicken* (смотреть в ту сторону): **nach jemandem** (О/Доп$_{предл}$) ***hinüber**blicken* (Направление) – смотреть туда в чью-либо сторону.

Таким образом, в немецком языке у префиксов *herüber-* и *hinüber-* четко прослеживается наречная семантика *туда / сюда*, и поэтому даже буквальный перевод на русский язык оказывается более или менее адекватным.

В идише же ввиду контакта со славянскими языками и произошедшей в итоге гибридизации наречная семантика проявляется не всегда. Гибридизация, обусловленная славянским адстратом, выразилась у глаголов с префиксом *ariber-* в том, что по причине фонетического и семантического сходства анализируемого префикса со славянскими: польским *prze-*, белорусским *пера-* и украинским/русским *пере-*:

a) глаголы с префиксом *ariber-* стали вступать в синтаксические сочетания, невозможные в немецком языке:

- глагол передвижения + барьер (прямое дополнение):
  - (10 ид.) *aribertetn* di **shvel** (Вar/Доп$_{прям}$) – *переступить* **порог** (Вar/Доп$_{прям}$) (для носителя немецкого языка, незнакомого с языком идиш, который имеет относительную взаимопонятность с немецким, букв. ступить порог туда);
  - (11 ид.) *aribershvimen* dem **taykh** (Вar/Доп$_{прям}$) – *переплыть* **реку** (Вar/Доп$_{прям}$) (букв. плыть реку туда);
- глагол передвижения в абстрактном употреблении + абстрактный барьер:
  - (12 ид.) *aribertrogn* dem **khilel-hakoved** (Вar/Доп$_{прям}$) – *перенести* **оскорбление** (Вar/Доп$_{прям}$) (букв. нести оскорбление туда);
  - (13 ид.) *aribergeyogn* (перегнать (в чем-либо) (перегнать)): mit zayn lernen hot er, zogt men, *aribergeyogt* dem **rov** (Вar/Доп$_{прям}$)[9] – Благодаря своей учебе он, говорят, *перегнал* раввина (Вar/Доп$_{прям}$) (букв. гнал раввина туда);

b) в сочетании с некоторыми глаголами занятия, прямого эффекта и процесса префикс *ariber-* придал этим глаголам значение «сверх меры» по типу славянских глаголов с префиксом *prze- / пера- / пере-*; немецкий же язык обозначать ситуации эсцессивности, подобные описываемым выше, посредством префиксальных глаголов не в состоянии и поэтому прибегает исключительно к наречиям, что иллюстрирует табл. 2.

В целом в ходе проведенного анализа мы констатировали, что в результате гибридизации гибридный идиом – в рассматриваемом случае идиш – может получить или, скорее, выработать такую глагольно-префиксальную систему, которая позволяет различными синонимичными способами, т. е. глаголами с разными префиксами, описывать одну и ту же ситуацию, но по-разному ее концептуализуя и по-разному структурно оформляя. В плане разнообразия синонимичных глагольно-префиксальных средств идиш близок к славянским языкам, а иногда и превосходит их, но обладает однозначно бо́льшим числом способов выражения, чем немецкий язык. Наиболее явственным это становится при сравнении возможности выражения ситуации посредством одной и той же производящей основы в комбинации с разными префиксами с подобными возможностями в исходном языке и языках-донорах (в качестве объекта сравнения из славянских возьмем русский язык):

1) (17 ид.) конкретно-пространственная ситуация ***приближение*** может быть выражена тремя способами с производящей основой ***kumen*** (приходить):

- ***tsu**kumen* – подходить (концептуализация *рядом*, где префикс с гибридной полисемией *tsu-* – формальный и концептуальный эквивалент немецкого *zu-*);
- ***on**kumen* – приходить, подходить (концептуализация *контакт*, где префикс-омоним *on-*1 – формальный и концептуальный эквивалент немецкого *an-*);
- ***unter**kumen* – подходить (концептуализация *низ*, где префикс-омоним *unter-*2 – формальный и концептуальный эквивалент славянского *pod- / пад- / під- / под-*);

(17 нем.) два способа в немецком: ***an**kommen* – приходить, подходить; ***zu**kommen* – подходить;

(17 рус.) два способа в русском: ***при**ходить*; ***под**ходить*;

Табл. 2. Идишские глаголы с префиксом *ariber-* в соотношении с немецким и славянскими языками
Tab. 2. Yiddish verbs with the prefix *ariber-* vs. German and Slavic languages

Идиш	Славянский эквивалент	Немецкий эквивалент
(14 ид.) ***ariber**arbetn zikh* перетрудиться букв. **пере**трудиться	пол. ***prze**pracować się* перетрудиться букв. **пере**трудиться	*sich **müde** arbeiten* перетрудиться букв. **до усталости** себя работать
(15 ид.) ***ariber**vaksn* перерасти (стать больше, чем кто- / что-либо) букв. **пере**расти	укр. ***пере**рости* перерасти букв. **пере**расти	***größer** werden* (als jemand / etwas) перерасти букв. стать **больше** (чем кто- / что-либо
(16 ид.) ***ariber**gebn* передать (дать слишком много) букв. **пере**дать	бел. ***пера**даць* передать букв. **пере**дать	***zu viel** geben* передать букв. дать **слишком много**

[9] Sholem-Aleykhem. Motl peyse dem khazns… Z. 78.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

2) (18 ид.) конкретно-пространственная ситуация ***удаление в разные стороны*** может быть выражена двумя способами с производящей основой *geyn* (идти):
   - ***funander****geyn zikh* – разойтись (концептуализация *в разные стороны,* где префикс с гибридной полисемией *funander-* – формальный и концептуальный эквивалент немецкого *auseinander-*);
   - ***tse****geyn zikh* – разойтись (концептуализация *в разные стороны*, где префикс с гибридной полисемией *tse-* – концептуальный эквивалент славянского *roz- / раз- / роз-*);

   (18 нем.) один способ в немецком: ***auseinander****gehen* – разойтись;

   (18 рус.) ср. один способ в русском: ***раз****ойтись*;
3) (19 ид.) конкретная непространственная ситуация ***начало*** может быть выражена четырьмя способами с производящей основой *tsitern* (дрожать):
   - ***avek****tsitern* – задрожать (собственно идишская конструкция с префиксом с гибридной полисемией *avek-*, концептуализующая ситуацию как *издалека*);
   - ***far****tsitert vern* – задрожать (префикс-омоним *far-*1, у которого мы не выделяем концептуализацию, имеет немецкую результативную семантику; перифрастическая конструкция со вспомогательным глаголом *vern* (становиться) являет собой копию семитского биньяна нифаль, имеющего семантику пассивного каузатива);
   - ***der****tsitert vern* – задрожать (концептуализация *начало*, где префикс-омоним *der-*1 – формальный и концептуальный эквивалент немецкого *er-*, а перифрастическая форма глагольной лексемы – копия семитского биньяна нифаль);
   - ***uf****tsitern* – задрожать (концептуализация *верх*, где малогибридный префикс *uf-* – формальный и концептуальный эквивалент немецкого *auf-*);

   (19 нем.) один способ в немецком: ***er****zittern* – задрожать;

   (19 рус.) один способ в русском: ***за****дрожать*;
4) (20 ид.) абстрактная ситуация ***достижение цели продолжительного действия*** может быть выражена двумя способами с производящей основой *lernen* (учить):
   - ***oys****lernen* – выучить (концептуализация *наружу*, характерная для немецкого *aus-* и славянского *wy- / вы- / ви-*; данный глагол с префиксом с гибридной полисемией *oys-* соответствует славянским эквивалентам);
   - ***der****lernen* – выучить (концептуализация *наружу*, где префикс-омоним *der-*1 – формальный и концептуальный эквивалент немецкого *er-*);

   (20 нем.) один способ в немецком: ***er****lernen* – выучить;

   (20 рус.) два способа в русском: ***вы****учить*; ***из****учить*.
5) (21 ид.) конкретная непространственная ситуация ***результат перехода в другое состояние*** может быть выражена двумя способами с производящей основой *shlofn* (спать):
   - ***ayn****shlofn* – уснуть (концептуализация *внутри*, где префикс с гибридной полисемией *ayn-* – формальный и концептуальный эквивалент немецкого *ein-*);
   - ***an[t]****shlofn vern* – уснуть (концепт *отделение*, где малогибридный префикс *ant-/an-* – концептуальный эквивалент немецкого *ent-*, а перифрастическая форма глагольной лексемы – копия семитского биньяна нифаль);

   (21 нем.) один способ в немецком: ***ein****schlafen* – уснуть;

   (21 рус.) два способа в русском: ***у****снуть; **за****снуть*.

Заключение

Идишская гибридная глагольно-префиксальная система, в частности префиксы с гибридной полисемией, представляет собой явление, когда к немецкой форме и немецкому содержанию присовокупилось очень близкое славянское содержание. В результате префиксы сохранили черты разных уровней, характерные для эквивалентных префиксов немецкого языка, лишь в той или иной мере модифицировав свой семантический, морфосинтаксический и словообразовательный потенциал при некоторых глаголах под влиянием адстратных славянских языков, а также в силу интралингвистических тенденций. Адстратно-славянские семантические характеристики глагольных конструкций с префиксами с гибридной полисемией, обусловившие гибридизацию глагольно-префиксальной системы идиша, – возможность описывать и концептуализовать ситуации, не обозначаемые немецким языком. Кроме того, для описания одной и той же ситуации одна и та же производящая основа в идише может сочетаться с бóльшим количеством префиксов (как минимум на один префикс больше), чем в немецком и славянских языках. Тем самым синонимические ряды префиксальных глаголов идиша становятся возможными благодаря гибридизации его – в основе немецкой – глагольно-префиксальной системы за счет элементов семитских и славянских языков, которые, изначально проявившись на уровне формально-словообразовательном, затронули и остальные уровни языка

Значимость словообразования в гибридизации языка в целом заключается в том, что словообразовательный уровень соединяет лексику, семантику и грамматику, затрагивает грамматические и семантические категории. Так, в идише развились акциональные значения, выражаемые посредством префиксальных глаголов: грамматикализованных одноактных, длительных и перфективных конструкций. Глагольно-префиксальное словообразование значимо еще и потому, что аффиксы – единицы двусторонние, обладающие формой и содержанием, отсюда взаимосвязанная (но не линейная) цепочка: лексика – морфемы (аффиксы и производящие основы) – грамматика – семантика. И эта связка охватывает, в сущности, весь язык, следовательно, системная гибридизация словообразования вызывает гибридизацию и обособление всего языка, подобно тому, как, например, формирование категории вида в славянских языках выделило их из ряда других индоевропейских языков.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

Литература

1. Vaynraykh M. Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn. N. Y.: YIVO, 1973. Bd. I. 370 z.
2. Geller E. Hidden Slavic structure in modern Yiddish // Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm / Hg. W. Röll, S. Neuberg. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. S. 65–89.
3. Beranek F. J. Jiddisch // Deutsche Philologie im Aufriss / Hg. W. Stammler. Berlin: Erich Schmidt, 1952. S. 1551–1590.
4. Timm E. An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts // Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag / Hg. M. Voigts. Wiesbaden: Harrassiwitz, 2002. S. 105–115.
5. Birnbaum S. A. Jewish Languages // Encyclopaedia Judaica. Jerusalem: Keter, 1971. Vol. X. Col. 66–69.
6. Jakobson R. Preface to the first edition (1949) // Weinreich U. College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture. N. Y.: YIVO, 1995. P. 9–10.
7. Weissberg J. D. Der Aspekt in abgeleiteten jiddischen Verben. Dargestellt anhand der korrelierenden Konverben *iber-* und *ariber-*. Eine kontrastive jiddisch-deutsch-slawische Darstellung // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. 1991. Jg. 58. S. 175–195.
8. Shishigin K. A. The theory of language hybridity and prefix derivation in Yiddish verbs // The Jewish Speech. 2016. № 6-1. P. 10–27.
9. Шишигин К. А. Славянский адстрат в гибридной глагольно-префиксальной системе идиша // Русин. 2016. № 3. С. 129–145. DOI: 10.17223/18572685/45/10
10. Wexler P. N. Slavic contributions to the grammatical functions of three Yiddish verbal prefixes: thesis for the degree of Master of Arts. N. Y., 1951. 55 p.
11. Schächter M. Aktionen im Jiddischen: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Wien, 1951. 190 S.
12. Talmy L. Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic // Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley, 1982. P. 231–250. DOI: 10.3765/bls.v8i0.2026
13. Taube M. The development of aspectual auxiliaries in Yiddish // Word. 1987. Vol. 38. № 1. P. 13–25. DOI: 10.1080/00437956.1987.11435877
14. Vaynraykh U. Tsurik tsu aspektn // Yidishe sprakh. 1952. Bd. XII. № 4. Z. 97–103.
15. Timm E. Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes / u. Mitarbeit v. G. A. Beckmann. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2005. 744 S.
16. Timm E., Beckmann G. A. Etymologische Studien zum Jiddischen. Zugleich ein Beitrag zur Problematik der jiddischen Südost- und Ostflanke. Hamburg: Helmut Buske, 2006. 191 S.
17. Бадер О. В. Сравнительная характеристика глаголов с префиксом *er-* в немецком языке и префиксами *der-* в идише: дис. … канд. филол. наук. Кемерово, 2016. 219 с.
18. Мельник Е. А. Репрезентация рационально-логической ситуации на когнитивно-семантическом и морфосинтаксическом уровнях (на примере идишских глаголов с префиксом *unter-*): дис. … канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 259 с.
19. Gold E. Aspect, tense and the lexicon: expression of time in Yiddish: doctoral thesis. Toronto, 1999. 246 p.
20. Федченко В. В. Развитие видо-временной семантики у маркеров пассивного залога в идише // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 94–113.
21. Arkadiev P. Borrowed preverbs and the limits of contact-induced change in aspectual systems // The Role of Prefixes in the Formation of Aspectuality. Issues of Grammaticalization / eds. R. Benacchio, A. Muro, S. Slavkova. Firenze: Firenze University Press, 2017 [2018]. P. 1–21.
22. Weinreich M. Geschichte der jiddischen Sprachforschung. Tampa: University of South Florida, 1993. 351 p.
23. Шишигин К. А., Смирнова А. Г. Словообразование и семантика идишских глаголов с префиксом *oys-* и их передача на немецкий, украинский и русский языки // Культура и текст. 2019. № 4. С. 177–193.
24. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 262 с.
25. Хинтикка Я. В защиту невозможных возможных миров // Хинтикка Я. Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. С. 228–242.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

original article

Hybrid Characteristics of Prefixed Verbs in Yiddish

Kirill A. Shishigin [a, @, ID]

[a] Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

[@] schischigin-ka@rambler.ru

[ID] https://orcid.org/0000-0003-1889-0665

Received 01.12.2020. Accepted 22.12.2020.

Abstract: The research objective was to show the hybrid characteristics of prefixed verbs in Yiddish caused by its contact with Semitic and Slavic languages. The Yiddish system of verb prefixes, in particular, those with hybrid polysemy, is a phenomenon when the German form and German content acquired a very similar Slavic meaning. As a result, such prefixes retained the features of their German equivalents, while modifying their semantic, morphosyntactic, and word-formation potential. This phenomenon affected some Yiddish verbs under the impact of contacts with adstratum languages and intralinguistic tendencies. The present research featured Yiddish verbs with the *ariber-* prefix. The analysis revealed that Slavic adstratum semantic characteristics caused the hybridization of the Yiddish system of verb prefixes. As a result, Yiddish prefixed verbs were able to describe and conceptualize situations left out by the German language, but indicated by Slavic languages. To describe the same situation, the same base word in Yiddish could be combined with a larger amount of prefixes than in German and Slavic languages. Thus, synonymous series of prefix verbs in Yiddish occurred as a result of the hybridization of its German-based system with elements borrowed from Semitic and Slavic languages.

Keywords: Germanic languages, Slavic languages, hybridity, semantics, conceptualization of the situation. archiseme, situatheme, synonymy

For citation: Schischigin K. A. Hybrid Characteristics of Prefixed Verbs in Yiddish. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1143–1151. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

References

1. Vaynraykh M. *Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn*. N. Y.: YIVO, 1973, Bd. I, 370.
2. Geller E. Hidden Slavic structure in modern Yiddish. *Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm*, Hg. Röll W., Neuberg S. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999, 65–89.
3. Beranek F. J. Jiddisch. *Deutsche Philologie im Aufriss*, Hg. Stammler W. Berlin: Erich Schmidt, 1952, 1551–1590.
4. Timm E. An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts. *Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag*, Hg. Voigts M. Wiesbaden: Harrassiwitz, 2002, 105–115.
5. Birnbaum S. A. Jewish Languages. *Encyclopaedia Judaica*. Jerusalem: Keter, 1971, vol. X, 66–69.
6. Jakobson R. Preface to the first edition (1949). Weinreich U. *College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture.* N. Y.: YIVO, 1995, 9–10.
7. Weissberg J. D. Der Aspekt in abgeleiteten jiddischen Verben. Dargestellt anhand der korrelierenden Konverben iber- und *ariber-*. Eine kontrastive jiddisch-deutsch-slawische Darstellung. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*, 1991, 58: 175–195.
8. Shishigin K. A. The theory of language hybridity and prefix derivation in Yiddish verbs. *The Jewish Speech*, 2016, (6-1): 10–27.
9. Shishigin K. A. The Slavic adstratum in the hybrid Yiddish prefixed verbs system. *Rusin*, 2016, (3): 129–145. (In Russ.) DOI: 10.17223/18572685/45/10
10. Wexler P. N. *Slavic contributions to the grammatical functions of three Yiddish verbal prefixes*. Thesis for the degree of Master of Arts. N. Y., 1951, 55.
11. Schächter M. *Aktionen im Jiddischen. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades*. Wien, 1951, 190.
12. Talmy L. Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic. *Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society.* Berkeley, 1982, 231–250. DOI: 10.3765/bls.v8i0.2026
13. Taube M. The development of aspectual auxiliaries in Yiddish. *Word*, 1987, 38(1): 13–25. DOI: 10.1080/00437956.1987.11435877
14. Vaynraykh U. Tsurik tsu aspektn. *Yidishe sprakh*, 1952, XII(4): 97–103.
15. Timm E. *Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes.* [Unter Mitarbeit v. Beckmann G. A.]. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2005, 744.

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1143-1151

16. Timm E., Beckmann G. A. *Etymologische Studien zum Jiddischen. Zugleich ein Beitrag zur Problematik der jiddischen Südost- und Ostflanke*. Hamburg: Helmut Buske, 2006, 91.
17. Bader O. V. *Comparative characteristics of verbs with the er- prefix in German and the der- prefix in Yiddish*. Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2016, 219. (In Russ.)
18. Melnik E. A. *Representation of a rational-logical situation at the cognitive-semantic and morphosyntactic levels (the case of Yiddish verbs with the prefix unter-)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2013, 259. (In Russ.)
19. Gold E. *Aspect, tense and the lexicon: expression of time in Yiddish*. Doctoral thesis. Toronto, 1999, 246.
20. Fedchenko V. V. The development of aspectual semantics in Yiddish passive voice markers. *Voprosy Jazykoznanija*, 2016, (1): 94–113. (In Russ.)
21. Arkadiev P. Borrowed preverbs and the limits of contact-induced change in aspectual systems. *The Role of Prefixes in the Formation of Aspectuality. Issues of Grammaticalization*, eds. Benacchio R., Muro A., Slavkova S. Firenze: Firenze University Press, 2017 [2018], 1–21.
22. Weinreich M. *Geschichte der jiddischen Sprachforschung.* Tampa: University of South Florida, 1993, 351.
23. Shishigin K. A., Smirnova A. G. Word formation and semantics of Yiddish verbs with the prefix oys- and their translation into German, Ukrainian and Russian. *Kul'tura i tekst*, 2019, (4): 177–193. (In Russ.)
24. Lebedeva N. B. *Polysituational character of verbal semantics (a case study of Russian prefixed verbs)*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1999, 262. (In Russ.)
25. Hintikka J. In defense of impossible possible worlds. *Logical-epistemological studies*. Moscow: Progress, 1980, 228–242. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License